

Вдали, на горизонте, бесконечные горы словно возникали из синей дымки. Над вершинами, окутанными волшебной белой пеленой, клубился туман. Горы казались непредсказуемыми – то сквозь пелену проглядывали разрозненные пики, то они вдруг вздымались, будто поддерживая небо, и тысячи вершин соревновались в высоту. Эта неземная красота, похожая на волшебную сказку, пленила Ли Сяоя, простого деревенского паренька. Фей Цинся мчалась над горами с невероятной скоростью. В мгновение ока она оказалась над вершинами, спустившись так низко, что ее изумрудные одежды словно касались каменных пиков. Многие из них походили на бамбуковые побеги, вздымающиеся из земли, образуя каменные колонны. Другие напоминали Богиню Милосердия Гуань Инь, стариков с белыми бородами или острые мечи, настолько реалистично изысканные были их формы. На склонах, пробиваясь сквозь камни, величаво росли старые зеленые сосны, питаясь влажной почвой и воздухом – их ветви переплетались, изгибались и тянулись ввысь. На вершинах и склонах горы простилались кроны деревьев, необычной формы, украшенные яркими горными цветами. Изредка из долин взлетали белые аисты и журавли, дополняя картину небесной красоты. – Вау! Как здесь красиво! Сестра Цинся, где мы? – Ли Сяоя был в восторге от видеваемой красоты, и его слова были пропитаны сладкостью. – Это Шэньдао, горы на границе Ляньского королевства. Наш секта Тяньдао расположена на горе Шэньдао, в этой горной цепи, – фей Цинся ответила с нежной улыбкой. – Получается, вам повезло! Каждый день вы можете видеть такую красоту! – Ли Сяоя завистливо прошептал. – Да что там! Когда ты попадешь на гору Шэньдао, ты узнаешь, что такое настоящая красота! – с нескрываемым насмешливым оттенком прошептала Лю Сяньер, стоя рядом. – Может ли что-то быть красивее этого?? – с нескрываемым изумлением пробормотал Ли Сяоя. Что же может быть красивее этого чудесного пейзажа? Фей Цинся продолжала лететь еще полчаса, и наконец они оказались перед громадной горной цепью. Ли Сяоя ошеломила красота, которая раскрылась перед его глазами. Семь величественных пиков необычной формы окружали гигантскую гору, словно семь звезд освещают луну. Эта гора, словно взметнувшись в небо, на полторы версты превосходила по высоте окружающие ее пики. Вокруг вершин клубились благоприятные облака, а с горы спадали струи водных каскадов. В лучах солнца сияла радуга, и бесчисленное множество аистов и журавлей жили и играли вокруг этой горы. На склонах и вершинах построены великолепные дворцы и башни, сияющие в лучах солнца. Когда фей Цинся приблизилась к склону горы, Ли Сяоя понял, что она удивительно высока и громадна. Когда он смотрел вверх, он не мог разглядеть ее вершины. – Это... Это священная гора! – Ли Сяоя немного запутался от видеваемой перед ним красоты. – Это Святая гора! – исправлять его Лю Сяньер, но Ли Сяоя был уже полностью погружен в красоту переживаемого момента, и не слышал ее слов. Фей Цинся, не обращая внимания на ошеломленного Ли Сяоя, махая рукавом, выпустила зеленый луч света, который быстро устремился к определенной части горы, а сама она продолжала лететь с ними к вершине. По пути они встретили многих учеников, которые летели на волшебных вещах. Увидев фей Цинся и ее группу, они остановились на расстоянии, но увидев, что фей Цинся не управляет волшебным предметом, они не смели даже посмотреть на них, и стояли в стороне с уважением, ожидая, пока фей Цинся и ее группа пролетит мимо. А потом они тихо отправились дальше, покидая эту местность. Фей Цинся не обращала внимания на эти людей и летела к вершине горы. Чем выше она летела, тем меньше учеников она встречала, лишь несколько человек. Наконец, фей Цинся доставила Ли Сяоя на площадь перед огромным дворцом с золотыми глазурированными крышами. Перед дворцом была площадь, вымощенная большими синими плитами. Дворец был ужасающе высоким, выше самого высокого здания, которое когда-либо видел Ли Сяоя. Перед дворцом стояли красно окрашенные колонны, толще двух человек в обхвате. На дверях дворца были выгравированы три больших иероглифа, написанных в стиле "дракон и феникс". Ли Сяоя узнал только первый символ "冫", который, вероятно, означал три иероглифа "Тяньдао Мэн". Ли Сяоя догадывался об этом в своем сердце. Позже, когда Ли Сяоя научился читать, он узнал, что это называется "Тяньдао Дворец". Прежде чем фей Цинся подошла к дверям дворца, из него выбежал молодой человек в фиолетовой дожде

даосской одежды, с золотой короной на голове и трехдюймовой бородой. Мужчина подбежал к фей Цинся и, наклонившись в поклоне, уважительно произнес:– Ученик Сюань Даоцзы приветствует Мастера Учителя. Я не знал, что Вы прибыли. Прошу прощения за то, что не встретил Вас издалека!– Нет необходимости в вежливости! – ответила фей Цинся беззаботным тоном.– Да! Великий Мастер! – Сюань Даоцзы поднял голову и уважительно ответил. Увидев Ли Сяоя, окруженного синим световым щитом, в его глазах мельком промелькнула странная искорка, но он сразу же вернулся в норму. Сюань Даоцзы уважительно провел фей Цинся в зал. Зал тоже был великолепен, пол был вымощен гладкой мраморной плиткой. На стене напротив двери висел огромный свиток, на котором была изображена картина старика с белыми волосами и бородой, верхом на журавле, возносящего взгляд к небу. Перед картиной стоял длинный стол с кадилницами и фруктами для подношений. Перед длинным столом стоял стул. С обеих сторон стояли ряды стульев. Фей Цинся завела их двоих и уселась на случайный стул. Лю Сяньер послушно встала за фей Цинся, а Сюань Даоцзы стоял рядом с ней с уважительным видом, словно ожидая инструкций от фей Цинся.– Старший Брат Даолин будет говорить со мной о чем-то позже, поэтому ты иди. Нет необходимости тебе здесь встречать людей. Скажи всем, чтобы они не беспокоили нас, – спокойно сказала фей Цинся. Сердце Сюань Даоцзы сделало кувырок, когда он услышал это. Обычно юаньин старейшины в секте неуловимы. Это нормально, что они не появляются в секте три пять лет или даже десятилетия. Трое старейшин на поздней стадии юаньин еще редки. Если бы фей Цинся не приходила несколько дней назад, он бы, наверно, ее не узнал. Теперь же говорят, что даже Даолин Тяньзун, трое старейшин, которые давно отправились в затворничество, выходят из него. Неужели что-то важное должно случиться? Хотя в его голове было много вопросов, Сюань Даоцзы все равно ушел с уважением.– Сестра Цинся! Ты действительно старейшина этой секты? – Ли Сяоя посмотрел на фигуру Сюань Даоцзы и спросил с любопытством.– Не зови меня сестрой! – лицо фей Цинся похолодело, когда она услышала это, и она неожиданно предупредила.– Ээ? А как же меня тебя зову? – Ли Сяоя надул губы.– Просто перестань говорить! – фей Цинся раздражалась. Если бы не Пятиэлементный Ганодерма Люцидум, которого носил в себе этот парень, она бы использовала огненный шар, чтобы превратить его в пепел. С мах